

новых отраслей, проведению разного рода мероприятий по созданию имиджа в регионе за рубежом, созданию консультативной сети, финансированию важнейших проектов и др. Для успешной инвестиционной политики региональным правительством были разработаны конкретные цели стратегического планирования привлечения иностранных инвестиций, обеспечение качества политического и экономического управления на региональном уровне. Важным является использование опыта других стран.

По сей день региональное правительство разрабатывает меры для создания благоприятного правового, административного, финансового, макроэкономического, политического, социально-экономического и инвестиционного климата, которые будут далее благоприятно воздействовать на притоки иностранных инвестиций на Урал.

О. А. Сиваков

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОБЛЕМА ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ГОРИЗОНТА

Активная инновационная и инвестиционная деятельность – это проблема, достаточно разработанная и в дескриптивном (описательном), и в формально-прескриптивном (предписывающем), плане. О том, какие формы эта деятельность может и должна носить, какие ее аспекты сегодня наиболее актуальны и перспективны в прагматическом (в т.ч. и финансовом) и глобальном смыслах, много говорится государственными деятелями, банкирами и директорами заводов, наконец, журналистами и – отдельное слово – учеными. Вероятно, только поэтому тезис об инновационной и инвестиционной деятельности в качестве ориентиров перспективного развития носит характер долженствования. Для промышленного предприятия или финансово-кредитного учреждения этот момент принципиально понятен, и в общем смысле то, что приращение активной политике, скажем, банка именно такого направления в будущем времени положительно скажется на его доходах и отношениях с государством, сомнению не подлежит. Вместе с тем, для любого участника инвестиционного процесса принципиальную важность приобретает в этом смысле проблема прогнозирования вероятного будущего и выстраивания перспективной политики исходя уже из прогноза.

Это верно так же, как и то, что войны выигрываются не на полях сражений, а в головах стратегов и в штабных комнатах. Скажем больше: именно разработка стратегических мотивов действий, носящих принципиально новый характер, определяет саму возможность успеха.

Сегодня абсолютное большинство инвестиционных операций носит тривиально активный характер. Поясним: под тривиальной активностью мы понимаем такую форму организации и ведения банковских операций, когда: а) прагматическая ценность какой-либо операции несомненна в силу «накатанности» пути ее реализации, наличия инструментария, позволяющего в предельно короткой перспективе извлечь из выполнения операции выгоду, и общеизвестность таких инст-

рументов осуществления деятельности; б) имеет место введение категории риска в качестве базовой детерминанты оценки предстоящей деятельности, а также оценки деятельности в ходе ее выполнения, и после осуществления операции.

Перспективная политика финансово-кредитного учреждения и промышленного предприятия формируется на этой основе. Прогностический горизонт инвестиционной политики в таких условиях жестко привязан к категории риска операций.

Необходимо отметить также то, что тривиальная активность автодетерминирует категорию перспективности форм и методов деятельности. Именно то, мы имеем в виду, что перспектива (прогностический горизонт) является инструментом формирования инвестиционной политики как субъекта, так и объекта инвестирования. Стратегия деятельности финансово-кредитного учреждения жестко подчиняется схеме оправдываемости в предельно короткие сроки (= в пределах прогностического горизонта) тех или иных действий. Отсюда следует значимый вывод: формирование перспективной политики развития производства определяется как функция, имеющая смысл только в пределах узкого прогностического горизонта. Следовательно, расширение перспективных возможностей инвестирования связывается с рисками активных действий. Сегодняшняя популярность «управления рисками» позволяет варьировать пределы прогностического горизонта, а, значит, определяет перспективную (читай: стратегическую) политику банка и промышленного предприятия – в сфере тривиальной активности.

Следует отметить, что в условиях перманентной нестабильности тривиальная активность – это единственный «вещественный», достижимый и доступный для общего понимания способ внести определенность в деятельность коммерческой структуры. Но одновременный и опасный, поскольку макропроцессы здесь не могут быть прозрачными, а это существенно снижает уровень интересов к проектам стратегического развития, к операциям на финансовом рынке, позволяющим получить прибыль не прямо «здесь и сейчас», а через определенный промежуток времени.

Незначительность кредитных сроков, определяемых кредитно-финансовыми учреждениями (цель благая: снижение рисков в условиях нестабильности), определяет значение стратегической перспективы. При этом констатируется критическое сужение прогностического горизонта государственной политики и дальнейший отход от постановки задач стратегического прогнозирования. Прогностический горизонт государственной политики составляет порядка 2,5 года (поясним: утвержденный перечень инвестиционных проектов Свердловской области в среднем предполагает именно этот период).

Успех в разработке программы социально-экономического развития страны объясняется не расширением возможностей взгляда в вероятное будущее (столь же темное для государства, как и для коммерческих структур), а лишь «выкачиванием» ресурсов из старых технологических областей, т.е., фактически – та же тривиальная активность, возведенная в ранг государственной «мобилизационной» политики. 100000 кубометров бетона, уложенных к середине лета этого года на стоявшей десятилетие стройке ГЭС в Сибири – тому подтверждение. Инновационная активность не сочетается с инвестиционной. «Управление рисками» проектов в технологически старых областях, сколь бы оно ни было эффек-

тивным, лишь приведет к локальному (для данного проекта, – а может быть, к глобальному?) обрушению производства на предприятии или, соответственно, в отрасли.

В сегодняшних условиях понятие нетривиальной активности мы задаем через упрощенную форму – как введение новой дополнителности в условия действий коммерческих структур и, в частности, организаций финансового сектора, с перспективной отказа от «дополнителности» в пользу приоритета новых форм активной корпоративной политики. Наше введение новой дополнителности должно соответствовать уменьшению риска вложений капитала в долгосрочные инвестиционные проекты.

Активный инвестиционный процесс связывается нами с ведением деятельности на рынках, где сегодня интенсивно формируются новые технологии производства, методы их внедрения и приемы финансирования.

Мы непосредственно определяем понятие активных операций как совокупность действий по управлению финансовыми и организационными вложениями в те сферы, где возможно эффективное управление рисками (принцип дополнителности, сформулированный нами выше) в заданном прогностическом поле.

Акцент на последнем пункте предлагает альтернативу инвестиционной политики: либо (тривиальный путь) «риски определяют все», либо (путь, целесообразный в стратегическом плане) – использование прогностических возможностей, в том числе внешних организаций, а также оценка в категориях инвестиционной привлекательности, макроэкономических и макросоциальных показателей: территорий, состояния и перспектив финансово-экономического вслед за производственно-технологическим и организационным, развития объекта вложений.

Говоря в контексте инвестирования в производство, ситуация сегодняшнего дня уникальна. Нам приходится слышать и такие ее оценки, которые даже в принципиальном плане ставят под сомнение адекватность попыток некоторых кредитно-финансовых учреждений оставить «все как есть». В самом деле, если за прошедший год номинальный банковский капитал увеличился в региональных банках в 3 раза (а в целом по стране в 2, 7 раза), причем в целом доходы банковской сферы увеличились на 50% и составили 1608 миллиардов рублей, то – чем нынешние тенденции плохи? Между тем, проведенные ведущими учеными Урала исследования говорят: сегодня уже четко обрисовалась тенденция перетекания капитала из чисто финансовой и спекулятивной сфер к носителям технологий, которые (технологии) в перспективе могут быть реализованы в качестве объекта коммерческих операций. И сегодня либо банковские учреждения (обладатели финансовых и организационно-управленческих ресурсов) станут активно участвовать в игре на рынке промышленных технологий и перспективных разработок, либо сами их авторы, обретая значение объекта первостепенного интереса западного капитала, получают деньги на «доведение до ума» перспективной разработки, которая в самое ближайшее время появится на Западе, и станет приносить доход за рубежом.